- Проверьте запасы болтов! - взревел Центурион Хольт, шагая позади шеренги арбалетчиков, заглядывая в сумки для арбалетных болтов и проверяя, чтобы ни один болт не выпал из-за внезапного движения.

- Готовьтесь к быстрому маршу! - офицер отдал команду, и алебардщики приобретали дисциплинированный вид.

Они нуждаются в мужестве. Они нуждаются в гневе, сумасбродно подумала королева, двигаясь дальше, с оскаленной Леди возле себя. Она не имела такой силы убеждения, как у ее мужа, не имела достаточных знаний в военном ремесле, но знала нужные слова, чтобы поощрить людей, мужей, которым однажды придется столкнуться с Долгой Ночью.

- А как насчет вас, наследники речных лордов?! - закричала она, разворачиваясь, и двинулась к рыцарям и оруженосцам, многие из которых содрогались от ужаса,

– Как насчет тебя, Патрик Маллистер?! Как ты поступишь?! – тот крик был адресован непосредственно рыцарю, что постоянно переводил взгляд между телом Эддарда и воротами, когда она напросилась на него.

- О чем будут петь барды?! Что их песни расскажут о победе речноземцев?! - спросила девушка.

Он глубоко дышал, когда королева подошла к рыцарю, тяжело дыша и бросая вызов, глядя прямо в их глаза.

- СМЕРТЬ! - закричал он, так как Санса задела нечто, глубоко заякоренное в сознании каждого благородного наследника еще с раннего детства: мечта, долг, бессмертное наследство, все одновременно.

- СМЕЕЕЕЕРТЬ! – прорычал он снова, приобретая дополнительную уверенность; в глазах виднелся тот боевой туман, пелена, о которой так часто рассказывал Джоффри; также там была благодарность, которая почти сразу переросла в жажду крови.

Речноземцы поддержали тот клич, вытаскивая мечи и поднимая их вверх со скрежетом стали, который, казался, не прекратится.. Санса приступила к сложнейшей задачи из всех, ведь испуганные золотые плащи до сих пор бросали взгляды к воротам и нервно переминались с ноги ни ногу, они были от шага к паническому бегству; но все равно они смотрели на нее со смесью шока и осторожности.

Она сразу поняла, что привычные пафосные слова здесь не сработают, ведь кто будет петь об убитых крестьянах, которые погибнут из-за амбиций королей и королев? Месть за предательство и убийство... они, что по правде об этом заботились? Одни Десницы сменяли собой других, но простонародье продолжало жить, как всегда.

- А как насчет вас? – спросила она почти неслышно, пугая их. То был трюк, которому она научилась от Джоффри, заставляя стражей напрягать слух.

- Какое вам до этого дело? - девушка практически прошептала. Что бы там они ни ожидали услышать, но очевидно не это. Санса пошла прямо на них, ни на ком конкретно не фокусируясь, и прошла сквозь первую разрозненную шеренгу, что скорее напоминала неорганизованную толпу.

- Вы не бьетесь за славу, ведь никто не воспоет вашу доблесть. Вы не бьетесь за возмездие, ведь

на вас и дальше будет давить бремя власть имущих, кто бы из них ни занял трон, – сказала она, и воины шарахнулись назад, формируя круг вокруг нее, дав девушке и лютоволчице немало пространства.

– Почему нам вообще стоит драться?! – воскликнул кто-то из толпы паническим и неуверенным голосом, и Санса моргала еще с секунду, прежде чем уверенно двинуться к человеку, полагаясь на Леди, что услышала направление.

– Потому что Станнис ЗАБЕРЕТ У ВАС ВСЕ, ЧТО ВЫ ИМЕЕТЕ! - проревела она ему прямо в лицо. Копьеносец-часовой шарахнулся назад, но Санса шагнула вперед, не отпуская его.

– Ваши жены и дочери работают в новых ткацких цехах, ваши дяди и племянники вкалывают на лесопилках, превращая Королевский лес в производственную площадку, новые суды работают на вас, рассматривая ваши жалобы и споры! Он заберет у вас ВСЕ ЭТО! – прорычала девушка, прежде чем обернуться и осмотреть их всех,

– Он вернет старые обычаи, традиционное патриархальное право приговора одного человека, который не будет иметь ни времени, ни желания на решение проблем простого люда, которая вернет жизнь, где вам не светит гарантированный труд и правосудия! - Санса продолжила речь,

- В течение трехсот лет жители этого города прозябали в трущобах и нищете, и так будет в следующие триста лет, если Станнис и его эссосская сука захватят город! - сказала она им, и бессловесное ворчание подчеркнула последние ее слова; невнятный злой гомон за какие-то несколько секунд заместил собой страх.

- Вы позволите ему это сделать?! - спросила она воинов, разворачиваясь по кругу, и воины забормотали еще громче.

- Позволите заковать себя в цепи и поклониться его красному Богу?! – спросила она, повысив голос.

Отовсюду слышались крики "нет!", отдельные золотые плащи покрепче хватались за свои копья, а другие в сердцах сплевывали с отвращением.

– Позволите сделать себя рабами?! - спросила она, и они закричали еще сильнее,

– Опять вернетесь попрошайничать на помойках?! - королева задела самый болезненный нерв, который был у простонародья, и они все вразнобой заревели; лица кривились от гнева, и копья начали неистово грохотать по мостовой.

– Позволите изнасиловать ваших жен?! Ограбить ваши дома?! - воскликнула она, и колокола Королевской Гавани снова начали звонить, сигнализируя прибытие Авангарда Станниса; на горизонте появились красно-черные паруса.

- Нет! - ревели часовые, и Санса подняла копье кверху.

- ЛЮДИ КОРОЛЕВСКОЙ ГАВАНИ! ИЛИ ВЫ ЗАБЬЕТЕСЬ В СВОИ ТРУЩОБЫ! - проревела королева, и золотые плащи заревели вместе с ней. Они ревели сильнее, чем рыцари и северяне, сильнее, чем оруженосцы и воины. Они кричали о своем несогласии, когда большие колокола септы Бейлора добавили свои звуки к общей какофонии; ритмические удары здоровенных бронзовых колоколов звучали отголосками по городу, пока люди озвучивали несогласие с глубоко скрытой несправедливостью, к которой они не желали возвращаться, не

теперь, когда уже попробовали намек на свободу впервые в жизни.

Когда отдельные солдаты-дезертиры и первые грабители пересеклись с колонной, вышедшей из Красного Замка, то сразу шоке замирали на месте. Золотые плащи и стражи, рыцари и гвардейцы, все двигались быстрым маршем, пугая жителей улиц внезапными, наполненными жаждой крови боевыми кличами, которыми словно подгоняли самих себя. Они маршировали прямо к багровым воротам, под предводительством светлой фигуры верхом на белом коне, с серо-белым лютоволком возле себя, который время от времени завывал к небу, требуя мести.

- СМЕРТЬ! - кричали воины, и Санса поднимала копье вместе с ними, пока конь вез ее во главе колонны. Она надела на себя доспех, который придумала вместе с Джоффри и заказала у Тобхо Мотта: стальные латы с выгравированным на нагруднике спокойным лютоволком.

Санса не надевала шлем, имея в голове одну только корону; девушка же своим присутствием возвращала мужество тем, кто колебался, пересекала путь отступающим защитникам, забирая их вместе с колонной, которая двигалась навстречу бури, которая надвигалась на их город.

Спорадический огонь со стен Королевской Гавани внезапно усилился; жалкие отдельные выстрелы из луков изменились уверенными залпами арбалетов и баллист, которые дождем падали вниз. Корабли вспыхивали один за одним; охваченные пламенем силуэты прыгали за борт из ада на палубах, и все больше и больше судов врезались друг в друга, однако все новые и новые галеры появлялись на водах Чорноводной; луки и катапульты высвобождали тучи стрел и камней, что врезались в бастионы и дома.

Люди Станниса выглядели бесстрашными, когда их лодки причаливали к берегу; они переворачивали те лодки вверх днищами, прячась под ними от дождя стрел и метательных копий, двигаясь к стенам будто огромные деревянные черепахи.

Санса передала командование сэру Барристану; старый ветеран расположил свои подразделения там, где от них было как можно больше пользы во время этой осады. Алебардщики Королевской Гвардии стояли намертво и платили за это собственной кровью; обращеные в веру в Красного бога рыцари ударяли тараном по Багровым Воротам, неся огонь и сталь во имя своего короля и нового бога.

Эссоские наемники из Лиса и Ступеней сходили на берег и прорывались сквозь бреши в обороне, с помощью веревок с крюками, пытаясь взобраться на стены в менее защищенных местах.

Осадные лестницы ударялись по стенам, мрачные воины с Драконьего Камня врывались в гущу боя с топорами и щитами в руках, ополченцы-подданные лорды Узкого моря шли сразу за ними.

Вскоре вся река запылала, когда с верховьев по течению прибыли непилотируемые рыбацкие лодки, груженные сухим сеном и подожженные стрелами; пламя поджигало борта галер, лордовских или наемнических, без разницы; команды кораблей обменивались залпами с защитниками стен, Пока ночь окутывала все вокруг в объятиях и пламя выделялось еще сильнее.

Санса переложила бремя управления на значительно более опытные плечи лорда-командующего королевской стражей, лично выполняя роль моральной поддержки, стараясь воодушевить людей, чтобы те не покидали рядов защитников. Она колола копьем одного врага

за другим, когда те пытались взобраться на стены, заставляя их падать вниз насмерть, или пробивала головы и руки, замедляя наступление.

Она повела контрнаступление мимо полу-вырезанных, обескровленных рекрутов Королевской Гвардии, когда рыцари и фанатики пробились сквозь стену алебард и арбалетов, словно осенний шквал. Королеву терзал страх и ужас от того, что видела, зная, что никогда этого не сможет забыть; ее доспех покраснел от крови и внутренностей.

Санса отнюдь не могла похвастаться таким уровнем личных боевых навыков, как Джоффри, однако ее присутствие словно поднимала боевой дух войск, когда королева подходила к ним и морально поддерживала нужными словами; периодически обрывки из ее речей доносились до самых отдаленных групп защитников, задолго до того, как первая сплошная лестница коснулась стен.

Они не могли, просто не могли показать себя слабаками в присутствии женщины, поэтому мужчины погибали, выполняя долг. Она тоже получила свое. Вражеская секира врезалась в нагрудник, вызывая незначительный порез, стрелы набили немало синяков по всему телу.

Ей показалось, что теперь можно хоть отчасти понять ужас рассказов Джоффри, когда получала очередную рану, а друзья погибали у нее на глазах. Джори Кассель истек кровью от десятка ран, когда помчался к отдаленному силуэту Станниса посреди секции стены, уже захваченной противниками; полдесятка воинов Драконьего камня погибли перед ним, когда он утонул с яростью берсерка со Льдом в руках, рубя латы и плоть в равной степени.

Лира билась рядом с ней в самой гуще событий, ее булава и щит врезались во вражескую броню, как корабль сквозь волны; девушка улыбалась от осознания, что успела доказать, что является достойной славы рода Мормонтов, опередив своих сестер.

Луковый рыцарь(Давос Сиворт) не закричал и даже не зарычал в тот миг, когда вогнал в нее меч под мышку, лишь высвободил лезвие и стремительно двинулся к Сансе с мрачным решением. Она ударила по нему копьем в глазницу, когда Мира бросила свою сетку сзади, однако мужчина успел зацепить щеку Сансы, прежде чем она добила его копьем.

Таки существует конкретный, упрощенный до минимума принцип ведения боя, подумалось Сансе. Сужение сознания на чувствах, растворение – по крайней мере частично себя. Время ощутимо ускорилось и замедлилось одновременно, жизнь почему-то казалось даже более реальной, так как цвета были ярче.

Сэр Мерин Трант упал, приняв предназначавшийся ей удар - тот самый мужчина, что в отдаленном, теперь забытом прошлом избивал девушку до крови из-за приказов ее жениха. Сэр Борос Блант и сэр Престон Гринфилд погибли как герои, сражаясь до последнего, а также вместе северяне, золотые плащи и несколько речные лорды под предводительством Патрика Маллистера, пытаясь прорубиться сквозь бесконечную волну веларионовых крестьян-ополченцев.

Ауран Уотерс, бастард Прилива, с вожделением посмотрел на нее, прежде чем удар Сансы откинул его через стену, где ему пронзил грудь кусок древесины. Сам лорд Веларион оказался более крепким орешком, и Леди заплатила за это своей жизнью, прежде чем они смогли пробиться к Станнису.

Самозваный король лично вел своих людей, подгоняя их, когда воины вскарабкивались на стены; он убивал золотых плащей одного за другим, размахивая мечом и щитом. Он как будто удивился, обнаружив присутствие Сансы; они успели скрестить оружие, прежде чем Луковый

Рыцарь вмешался, защищая своего господина.

Санса пыталась. Она непредсказуемо била копьем, сумасбродно уворачиваясь, прежде чем нанести мощный иббенийский укол, отчего король шарахнулся назад. Она отражала удары и уклонялась, защищалась и колола, била и резала, но Станнис казался неуязвимым, словно железо, да еще и на удивление выносливым; он изнурял ее движения уже за пределы самого понятия "истощение", блокируя и контратакуя, вызывая дополнительные раны после каждого несовершенного выпада, словно жестокий учитель.

Но сэр Барристан был тем, кто на самом деле сломал ход битвы. Старый рыцарь ворвался в бой, как белый смерч, рубя любого на своем пути и ранил Станниса дважды, сначала в руку, а впоследствии попал по колену... Но тот сумасбродный взрыв движений и скорости оказался слишком тяжелым для старого ветерана. Словно ураган, достигший суши, он быстро потерял силы и замедлился, ощутив бремя своего возраста.

Он и до сих пор был таким же искусным, но замедление реакции привело к появлению мелких ошибок, что в конечном итоге закончилось ударом пылающего меча Станниса сквозь шарнирное сцепление латов на локте, а потом – через рот, когда старик уронил щит.

Санса даже не могла вымолвить и слова, как давление тел снова понесло ее к Станнису, такой изможденной она была. Если предыдущий бой и заслуживал воспевание в песнях бардов, то этот последний скорее напоминал жестокий мордобой; обессиленный обмен атаками стали.

Они уже едва стояли на ногах, сражаясь; пылающие каменные глыбы врезались в стену, сметая прочь из этого мира простолюдинов-копьеносцев. Колокола Королевской Гавани звенели посреди ночи, огни распространялись здесь и там, а король сражался с королевой ужасным боем, закончившийся тем, как Санса едва смогла проскользнуть вплотную и вонзить одним из своих кинжалов в глаз Станниса.

Мужчина скривился, потянув ее за руку, и еще на мгновение схватил ее за шею, пытаясь сломать гортань стальной рукавицей, и вдруг несокрушимый король осознал, что уже мертв; уцелевший глаз расширился от понимания, и он зашатался. Бронированное тело упало набок, на секунду зависнув на краю стены, словно пытаясь направить падение, прежде чем окончательно скользнуть вниз, оставляя кровавый след на камнях.

Ноги еще вздрогнули раз или два, пытаясь поднять тело, и вдруг он в последний раз моргнул и застыл неподвижно. Она провела так минутку, почему-то размышляя, какой дурой была когда-то, Девой мечтая о галантных рыцарях, которые будут биться за ее честь. На войне не было ничего изысканного, лишь разбитые мечты да погибшие друзья.

Она обнимала Миру, когда наконец потеряла сознание. Обедневшая подруга шептала какие-то глупости, когда они сели вместе у сломанной стены. Санса моргнула от лучей утреннего солнца, освещавших залитые красным стены, море мертвецов возле нее; вблизи до сих пор развевалось знамя Старков с знаменем Баратеонов из Королевской Гавани.

Казалось, будто поблизости не было ни одной живой души, такой глубокой была тишина, также не было видно никаких движений. Санса вздрогнула, представив, как должен был страдать Джоффри, пройдя через такое миллион раз, в тысячах разных жизней. И в самом деле Пурпур находился вне пределов человеческого осознания, подвергая ее мужа таким ужасам.

Она прижалась ближе к подруге, вздохнув, когда глаза начали закрываться против ее желания. Тихий голос Миры постепенно таял в отдалении, пока она уже ничего не слышала и просто познала покой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1925735